

УСМОТРЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Е. С. Худякова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Уголовно-процессуальную деятельность отличает наличие относительно полных, урегулированных законом предписаний поведения участников процесса. Однако законодатель не может регламентировать каждый шаг правоприменителя в конкретной жизненной ситуации, иначе уголовно-процессуальный закон станет громоздким, нефункциональным и потеряет свою динамичность. Ключом в сложном механизме отношений современного правоприменения является усмотрение субъекта – правоприменителя, т.е. выбранный им на основе исследованных материалов уголовного дела вариант поведения в конкретной судебно-следственной ситуации, опирающийся на его правосознание, жизненный и профессиональный опыт, при четком соблюдении требований материального и процессуального закона.

Ключевые слова: предварительное следствие, усмотрение следователя, пределы усмотрения, сфера усмотрения.

Следователь – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом (п. 41 ст. 5 УПК РФ). Предварительное следствие является одной из форм предварительного расследования. Предварительное следствие производится следователями Следственного комитета Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел Российской Федерации, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ст. 151 УПК РФ).

Следователь – участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения (п. 47 ст. 5 УПК, гл. 6 УПК РФ). Вместе с тем в соответствии со ст. 6 УПК РФ, определяющей назначение уголовного судопроизводства, уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. В соответствии со ст. 15 УПК РФ, регламентирующей принцип состязательности сторон, функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот

же орган или одно и то же должностное лицо. Однако из содержания целого ряда других процессуальных норм следует, что функции следователя не сводятся исключительно к обвинению. Например, в соответствии со ст. 73 УПК РФ к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию, в частности, отнесены: обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности. Кроме того, в зависимости от отношения к обвинению все доказательства делятся на обвинительные и оправдательные. Из принципа свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) усматривается, что следователь оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. При составлении обвинительного заключения на следователя возлагается обязанность перечислить как доказательства, подтверждающие обвинение, так и те, на которые ссылается сторона защиты, указать обстоятельства, смягчающие ответственность (ст. 220 УПК РФ).

В работе П. Г. Марфицина отмечено, что в процессе осуществления деятельности по производству предварительного следствия на следователя воздействует огромное количест-

во объективных и субъективных, внутренних и внешних факторов. По степени изученности и научной разработанности эти факторы существенно различаются. Одни из них в общей теории права и теории уголовного процесса были объектом пристального внимания (например, уровень и состояние правосознания; наличие в уголовно-процессуальном праве норм с относительно определенным содержанием, позволяющих проявить гибкость права применительно к конкретным обстоятельствам дела; формирование убеждения при оценке доказательств, процессуальная самостоятельность следователя), другие относятся к числу менее исследованных. К таковым могут быть причислены вопросы, связанные с рассмотрением форм проявления в уголовном процессе правового нигилизма, влиянием на деятельность следователя организационных аспектов (построения и функционирования системы органов предварительного следствия, ведомственной отчетности и т.п.), воздействием, оказываемым на следователя местной (региональной) правоприменительной практикой, и др. [8, с. 6].

Небезынтересно и исследование понятия «усмотрение следователя», его соотношения с такими категориями, как «убеждение следователя», «правосознание следователя» и пр. По С. И. Ожегову, «усмотреть» – значит установить, обнаружить, признать [9, с. 826]. Вместе с тем сформулировать понятие «усмотрение следователя» – задача отнюдь не простая, поскольку, как отмечал А. Барак, «в языке и науке термин «усмотрение» имеет более чем одно значение и, конечно, означает разные вещи в разных контекстах. Однако необходимо ответить на этот вопрос, потому что понятие усмотрения является центральным для понимания уголовного процесса» [1, с. 12–13].

С точки зрения В. Н. Дубовицкого, следует различать широкую и узкую трактовку понятия «усмотрение». В широком, общесоциальном, понимании усмотрение – это решение, мнение, заключение вообще. При таком подходе, по мнению автора, получается, что право «связано» усмотрением. Усмотрение в узкой трактовке «связано» правом [2, с. 49]. Б. М. Лазарев понимал усмотрение как волевую сторону соотношения целесообразности и законности [5, с. 92]. В литературе существует и такая трактовка усмотрения, при которой под ним подразумевается определенная рамками законодательства известная степень

свободы органа в правовом разрешении индивидуального конкретного дела, предоставляемая в целях принятия оптимального решения по делу [4, с. 74].

Обобщая вышесказанное, можем сказать, что усмотрение не является безграничным. С одной стороны, использование усмотрения дает правоприменителю возможность учесть все особенности конкретных ситуаций, а также ряд моментов, не нашедших отражения в законе, с другой – возможность усмотрения обладает и негативными свойствами. Пробелы в законе, допускающие выбор поведения, существенно осложняют процесс реализации права. Все это нередко приводит к судебным следственным ошибкам и снижает стабильность практики применения уголовно-процессуального законодательства. В связи с этим необходимы четкие границы, в рамках которых следователь может осуществлять выбор поведения.

Термин «усмотрение» иногда в науке и законодателем может использоваться и в достаточно оригинальном, непривычном значении. Так, в Уставе уголовного судопроизводства среди «поводов к начатию следствия» существовало «возбуждение дела по непосредственному усмотрению следователя». Согласно ст. 313 Устава судебный следователь приступал к следствию по собственному усмотрению лишь в том случае, когда застигал совершающееся или только что совершившееся преступное деяние. В данном случае используемый термин «усмотрение» означает, что следователь воспринимает (в первую очередь визуально) преступление как явление. Аналогичным образом «усмотрение следователя» толковалось и в первые годы существования советского уголовного судопроизводства [3, с. 68–82]. Таким образом, термин «усмотрение следователя» может толковаться и весьма узко.

В основе формирования усмотрения следователя лежит его внутреннее убеждение, сложившееся под влиянием правосознания. Убеждение – это твердый взгляд на что-нибудь, основанный на какой-либо идее, мировоззрении [6, с. 3]. В уголовном процессе этой основой является правосознание соответствующего субъекта. Рассматривая внутреннее убеждение с различных сторон, ученые отмечают следующие его характеристики: во-первых, знание, во-вторых, вера в правильность этого знания и, в-третьих, волевой стимул, побуждающий к определенным дей-

ствиям. На основании этого выводится своеобразная формула: «формирование внутреннего убеждения – принятие процессуального решения».

Усмотрение следователя также может выражаться в предоставлении ему возможности по своему усмотрению оценивать юридический факт. Так, следователем может быть самостоятельно дана оценка достаточности и достоверности доказательств для предъявления обвинения подозреваемому, поскольку процессуальный закон не определяет, какую совокупность доказательств можно считать достаточной для утверждения, что именно этим лицом, которому предъявляется обвинение, было совершено преступление, поскольку это зависит от вида расследуемого преступления и его конкретных обстоятельств [7, с. 23–26]. При этом вовсе не значит, что он абсолютно свободен в своих действиях. От него требуется такое понимание этих формулировок правовых норм, которое имеет наиболее широкое распространение в данный момент в той или иной сфере жизнедеятельности. Предоставление сотруднику полиции возможности дифференцированно подходить к решению индивидуальных дел позволяет ему наиболее оптимально претворять нормы права в жизнь. Однако гибкость нормы права имеет свои границы, выходить за пределы которых сотрудник милиции не должен, так как он своими действиями может нарушить принцип законности, и они будут считаться неправомерными.

Усмотрение – понятие не безграничное, его реализация предполагает наличие сферы законных возможностей. Сфера усмотрения следователя – это категория, фокусирующая дискреционное поведение в рамках законности, своего рода стандарт, используемый для оценки такого поведения и позволяющий считать выполненное действие или принятое решение законным. Любое решение, которое находится вне этой сферы, не может быть использовано. Пределы (границы) усмотрения следователя должны определяться не физическим критерием возможности осуществления выбора, а юридическими критериями законности и обоснованности.

В определении границ дозволенного, разумного поведения следователя участвует большое число социальных институтов. Они не проявляются разрозненно, хотя их влияние нельзя представлять взаимно пропорциональ-

ным. Бесспорно одно – все они тесно связаны, переплетены между собой. При этом вопрос о приоритете границ усмотрения неуместен, поскольку ни одно положение, определяющее круг возможностей в выборе поведения следователем, не может быть проигнорировано.

В заключении сформулируем следующие выводы:

- 1) «усмотрение следователя» – правовая категория;
- 2) усмотрение предполагает выбор следователем своего поведения из ряда (двух и более) альтернатив;
- 3) каждая из рассматриваемых следователем в ходе формирования усмотрения альтернатив должна быть законна;
- 4) осуществление выбора возможно только в рамках полномочий, установленных для следователя применительно к конкретному уголовно-процессуальному производству;
- 5) усмотрение – явление достаточно распространенное в деятельности следователя;
- 6) усмотрение осуществляется под воздействием как объективных, так и субъективных факторов.

Литература

1. Барак, А. Судейское усмотрение / А. Барак. – М., 1999. – 376 с.
2. Дубовицкий, В. Н. Законность и усмотрение в советском государственном управлении / В. Н. Дубовицкий. – Минск, 1984. – 141 с.
3. Жогин, Н. В. Возбуждение уголовного дела / Н. В. Жогин. – М., 1961. – 206 с.
4. Коренев, А. П. Нормы административного права и их применение / А. П. Коренев. – М., 1978. – 142 с.
5. Лазарев, Б. М. Компетенция органов управления / Б. М. Лазарев. – М., 1972. – 280 с.
6. Лупинская, П. А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств / П. А. Лупинская // Российская юстиция. – 1994. – № 11 – С. 2–5.
7. Манохин, В. М. Правовое государство и проблема управления по усмотрению / В. М. Манохин // Советское государство и право. – 1990. – № 1 – С. 23–26.
8. Марфицин, П. Г. Усмотрение следователя: дис. ... д-ра юрид. наук / П. Г. Марфицин. – Омск, 2002. – 236 с.
9. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1999. – 944 с.

Худякова Екатерина Сергеевна – аспирант факультета подготовки сотрудников правоохранительных органов Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск. E-mail: ket1990g@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 8 мая 2014 г.

Bulletin of the South Ural State University
Series "Law"
2014, vol. 14, no. 3, pp. 46–49

THE DISCRETION OF INVESTIGATOR IN THE COURSE OF ACTIVITIES FOR PRELIMINARY INVESTIGATION

E. S. Khudyakova
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Criminal-procedural activities distinguished by the presence of relatively complete settled legal regulations actors' behavior. However, the legislator cannot regulate every step of the law enforcer in a particular life situation, otherwise the Criminal Procedure Law would be cumbersome, dysfunctional and lose its dynamism. Key relationships in the complex mechanism of modern law enforcement discretion is subject – enforcer, ie selected them on the basis of the criminal case investigated a behavior in a particular judicial-investigative situation, based on his conscience, professional and life experience, with strict adherence to the requirements of substantive and procedural law.

Keywords: a preliminary investigation, the investigator's discretion, the margin of appreciation, the scope of discretion.

References

1. Barak A. *Sudeyskoe usmotrenie* [Judicial discretion]. Moscow, 1999, 376 p.
2. Dubovitskiy V. N. *Zakonnost' i usmotrenie v sovetskom gosudarstvennom upravlenii* [Legality and discretion in the management of the Soviet state]. Minsk, 1984, 141 p.
3. Zhogin N. V. *Vozbuzhdenie ugovornogo dela* [Criminal proceedings]. Moscow, 1961, 206 p.
4. Korenev A. P. *Normy administrativnogo prava i ikh primeneniye* [Norms of administrative law and their application]. Moscow, 1978, 142 p.
5. Lazarev B. M. *Kompetentsiya organov upravleniya* [Competence of management]. Moscow, 1972, 280 p.
6. Lupinskaya P. A. [Grounds and procedure for making decisions about the inadmissibility of evidence]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice], 1994, no. 11, pp. 624–626. (in Russ.)
7. Manokhin V. M. [Rule of law and at the discretion of management problem]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1990, no. 1, pp 23–26. (in Russ.)
8. Marfitsin P. G. *Usmotrenie sledovatelya: dis. ... d-ra jurid. nauk* [The discretion of the investigator: Diss. D-ra. (Law)]. Omsk, 2002, 236 p.
9. Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Moscow, 1999, 944 p.

Ekaterina Sergeevna Khudyakova – postgraduate of the Faculty of Law Enforcement Officials Training, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: ket1990g@yandex.ru.

Received 8 May 2014.